
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Е.А. Салтыкова, Т.И. Полищук*Калужский государственный**университет им. К.Э. Циолковского**г. Калуга, Россия*

polyshtat@rambler.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ**[*Ekaterina A. Saltykova, Tatyana I. Polischuk* Structural features of narrative]**

It has been considered the criteria and structural units of functional semantic type of speech narrative. Specific features of narrative compared to functional semantic type of speech description are shown by applying the following narrative criteria of J.-M. Adam to different types of texts: sequence of actions, unity of narrative subject, change of narrative subject or situation, story progress, causality, final evaluation. The narrative structure is analyzed on the basis of narrative scheme developed by J.-M. Adam and includes introduction, initial situation, complication, story progress, resolution, final situation, moral. It is shown the correlation between the foregoing narrative scheme and the composition of a work of fiction including exposition, plot, story progress, climax, denouement, epilogue. In the article, narrative is considered a primary statement type. The authors conclude that narrative can be analyzed as an argumentative technique and narrative structure can be compared with the structure of rhetorical argumentation.

Key words: narrative, narrative criteria, narrative structure, argumentative technique.

В новом словаре методологических терминов и понятий повествование определяется как один из функционально-смысловых типов речи, вид речевого сообщения по способу выражения мыслей. Объектами повествования являются действия, события и их последовательность [3].

Повествование в своем событийном аспекте является предметом нарратологии (теории повествования). Как особая литературоведческая дисциплина со своими специфическими задачами и способами их решения нарратология оформилась в западноевропейской и американской филологии во второй половине XX столетия, однако ее основы были заложены в лингвистических и литературоведческих трудах В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, В. Шкловского, В. Томашевского.

В «Истории волшебной сказки» В.Я. Пропп проводит сегментацию текста на ряд последовательных действий, на повествовательные синтагмы [4], обозначая тем самым главную особенность повествования – действие во времени и пространстве, другими словами событийность.

Системообразующая роль события в повествовании поддерживается и современными исследователями нарратива (в данной статье авторы исходят из тождественности понятий повествование и нарратив и понимают под ними текст, представляющий собой развитие некой истории). Ю.М. Лотман под событием понимает «перемещение персонажа через границу семантического поля» [2, с. 282]. По мнению Ж. Женетта «повествование – повествовательный дискурс [le discours narratif] – может существовать постольку, поскольку оно рассказывает некоторую историю» [9, с. 66]. В. Шмид указывает, что событием является некое изменение исходной ситуации: или внешней ситуации в повествуемом мире (естественные, акциональные и интеракциональные события), или внутренней ситуации того или другого персонажа (ментальные события). Таким образом, нарративными, в структуралистском смысле, являются произведения, которые излагают историю, в которых изображается событие [7, с. 10].

В. Шмид в работе «Нарратология» выделяет пять критериев событийности: 1) релевантность изменения, 2) непредсказуемость, 3) консекутивность, 4) необратимость, 5) неповторяемость [7]. По мнению В.И. Тюпы, минимально необходимые свойства для характеристики события, это «сингулярность» (гетерогенность) – «беспрецедентная выделенность некоторой конфигурации фактов из природной неизбежности или социальной ритуальности»; хронотопичность (пространственно-временная координация) и «фрактальность» – «эпизодическая отграниченность и нерастворимость в континуальности бытия рассказываемого отрезка жизни» [6, с. 22-23].

На ряд последовательных действий как характеристику нарратива обращает внимание Ж.-М. Адам и выделяет шесть критериев нарративности [8].

1. Последовательность действий во времени (la succession temporelle d'événements);
2. единство субъекта повествования (l'unité thématique);
3. изменение состояния субъекта повествования или ситуации (des prédicats transformés);

4. развитие события (un procès);
5. причинная обусловленность сюжета (la causalité narrative d'une mise en intrigue);
6. суждение о событии (une évaluation finale).

Как указывает Ж.-М. Адам критерии изменения состояния субъекта повествования, развития события и причинной обусловленности сюжета отражают природу предиката.

Приведем пример реализации указанных критериев в нарративном тексте.

Пример 1.

Ses cahiers et livres, elle les plaçait sur le haut du buffet où ils semblaient le plus en sécurité. Le jour où elle découvrit que les rats les avaient dans la nuit grignotés et déchiquetés... Martine posa le tout sur la table et regarda les dégâts sans rien dire... mais lorsque les trois petites grenouilles réjouies, ses jeunes frères, curieux de constater ce que les rats avaient fait aux cahiers, grimpèrent sur le banc et la table, et renversèrent dessus une bouteille d'huile, alors Marie elle-même prit peur... ...c'était de Martine qu'il s'agissait, devenue folle à lier, la gosse! Elle hurlait, trépidait, tapait des pieds, elle saisit un livre de vin et le projeta dans la direction des petits... C'était un extraordinaire déchaînement de désespoir et de rage. Enfin, Martine s'effondra haletante sur le lit de sa mère, et c'est tout dire quant à son égarement. Soudain, très calme, Martine se leva, prit ses cahiers et ses livres, déchiquetés et pleins de taches grasses, les déchira aussi menus qu'elle le put, et jeta le tout dans le feu de la cuisinière.

Elle qui n'était jamais en retard, elle arriva à l'école quand la classe avait commencé [13].

Первый критерий реализуется в том, что представлено не просто перечисление действий, а последовательность, когда за одним действием следует другое: Martine posa le tout sur la table, elle saisit un litre de vin, elle le projeta, s'effondra sur le lit, elle se leva, elle prit ses cahiers, elle jeta tout dans le feu de la cuisinière.

Второй критерий представлен единством субъекта повествования (Martine).

Анализируемый отрывок демонстрирует изменение состояния главной героини, что соответствует третьему критерию: elle regarda les dégâts sans rien dire, un extraordinaire déchaînement de désespoir et de rage, très calme.

Четвертый критерий, по мнению Ж.-М. Адама, показывает структуру процесса развития события и предполагает наличие трех составляющих:

начало, развитие, завершение. К этим трем основным составляющим исследователю добавляет ситуацию, предшествующую действию, и ситуацию, следующую за действием.

В представленном примере можно выделить указанные составляющие:

1. ситуация, предшествующая действию: elle plaçait ses cahiers et livres sur le haut du buffet;
2. начало действия: les rats avaient grignoté les cahiers et les livres de Martine dans la nuit;
3. развитие действия: Martine posa le tout sur la table, elle saisit un litre de vin et le projeta dans la direction des petits, s'effondra sur le lit;
4. завершение действия: Martine se leva, elle prit ses cahiers, les déchira et elle jeta tout dans le feu de la cuisinière;
5. ситуация, следующая за действием: elle arriva à l'école.

Действия героини характеризуются причинной обусловленностью (если бы младшие братья Мартины не забрались на скамейку, а затем и на стол, чтобы посмотреть, что сделали крысы с тетрадями и учебниками Мартины и не опрокинули бутылку масла на них, Мартина бы не пришла в состояние бешенства и отчаяния). На основании прочитанного можно сделать вывод о том, что Мартина не чувствовала себя частью семьи. Возможность сделать вывод, т.е. прийти к суждению является шестым критерием нарративности в трактовке Ж.-М. Адама.

Критерии нарративности Ж.-М. Адама позволяют отличить повествование от описания, функционально-смыслового типа речи, который часто используется параллельно с повествованием.

Пример 2.

Martine ne leur ressemblait pas, et c'était peut-être pour cela qu'ils l'évitaient. Ils jouaient sans Martine, ne partageaient rien avec elle, et la traitaient si bien en

Étrangère qu'ils ne la taquinaient même pas, se contentant de lui reprendre les affaires qu'elle leur prenait. Martine ramassait tout ce qui brillait, tout ce qui avait de la couleur, ce qui était lisse et verni, billes, tessons de bouteilles, galets, boîtes de conserves bien lavées... En même temps, il lui arrivait de leur donner les jouets que la commune distribuait à Noël, et que leur mère allait chercher à la mairie. Marie n'y menait pas les enfants... Francine savait coudre des boutons aux culottes des petits... [13].

В данном отрывке перед нами простое перечисление действий, нет временной и пространственной связи между действиями, их причинной обусловленности (Ils jouaient sans Martine, Martine ramassait tout ce qui brillait, Marie n'y menait pas les enfants, Francine aidait sa mère avec les petits), единства субъекта повествования (Martine, Marie, Francine), изменения состояния субъекта повествования или ситуации. Однако вывод присутствует уже в начале повествования в эксплицитном виде (Мартина не была похожа на членов своей семьи).

Помимо критериев нарративности Ж.-М. Адам разрабатывает модель структуры повествования [8]. Говоря о структуре повествования, следует подчеркнуть наличие двух точек зрения: рассмотрение повествования через призму взаимодействия автора и реципиента, т.е. с точки зрения структуры коммуникации, и рассмотрение структуры самого повествуемого (истории).

Первый подход предполагает литературоведческий анализ повествования и оперирование такими категориями как повествовательная точка зрения (взаимосвязь речи повествователя и речи героев), субъект речи (повествователь), тип повествования (две ядерные формы – повествование от первого лица и повествование от третьего лица).

Второй подход отражает структурирование самого изложения. Именно этот подход берется за основу в данной статье при рассмотрении структуры повествования. Нарративная схема, разработанная Ж.-М. Адамом, включает следующие элементы: вступление (l'entrée-préface ou le résumé), исходная ситуация (la situation initiale), усложнение сюжета (la complication), развитие события (les (ré)actions ou l'évaluation), разрешение ситуации (la résolution), результат события (la situation finale), суждение о событии (la morale).

По мнению авторов статьи, схема нарратива в понимании Ж.-М. Адама может быть соотнесена с композицией художественного произведения, в которой выделяется экспозиция, завязка, развитие, кульминация, развязка, эпилог. Экспозиции соответствуют вступление и исходная ситуация, завязка соответствует усложнению сюжета, развитие и кульминация реализуются в развитии события, развязка соответствует разрешению ситуации, а эпилог – результату события и суждению о нем.

Проиллюстрируем вышеизложенную нарративную схему.

Пример 3.

C'était pendant ce séjour-là qu'avait eu lieu l'accident. ...Daniel trouva dans le linge de Martine une feuille à l'en-tête d'un fourreur, avec dans le coin, à droite: Attestation pour declaration d'achat à credit... Et, en bas, la signature de martine. Daniel oublia le mouchoir qu'il était venu si bêtement chercher dans le tiroir de sa femme... Il fouilla dans sa poche, trouva la pipe, l'alluma machinalement, sortit sur le balcon sans même sentir le froid. ...Lorsque Martine rentra, comme toujours ivre de fatigue... ..Et il (Daniel) arracha du mur le tableau avec la pécheresse nue sous son manteau devant les vieux juges...Il l'emporta à la cuisine pour mieux le casser sur le carrelage... Il ne lui laissa pas le temps de réagir, et sortit. Martine pouvait recommencer à l'attendre comme jadis. Il était capable de ne plus revenir, jamais. ... il la méprisait...elle imaginait comment il aurait pu piétiner autre chose. Leur amour peut-être [13].

В представленном примере можно выделить следующие элементы: экспозиция, которая представлена вступлением (Daniel a perdu son mouchoir) и исходной ситуацией (Il a commencé à chercher son mouchoir dans le tiroir de sa femme); завязка, соответствующая усложнению сюжета (Il trouva une feuille avec les sommes à payer chaque mois); развитие (Il fouilla dans sa poche, il alluma la pipe) и кульминация (il arracha du mur le tableau, l'emporta à la cuisine pour le casser sur le carrelage), которые соответствуют развитию события в трактовке Ж.-М. Адама; развязка, соответствующая разрешению ситуации (Il sortit); эпилог, представленный результатом события (Il était capable de ne plus revenir, jamais) и суждением о нем (leur amour était piétiné).

По сути, нарративная схема Ж.-М. Адама является детализацией одного из его критериев нарративности – критерия развития события. Критерий развития события, как отмечалось выше, связан с критериями причинной обусловленности сюжета и критерием изменения состояния субъекта повествования или ситуации. Другими словами, указанные критерии характеризуют событие вместе, т.е. отражают событийность повествования. Подтверждение этому мы находим в анализируемом примере. Наряду с развитием события представлена причинная обусловленность сюжета (если бы Даниель не нашел документ, подтверждающий кредиты его жены, его поведение не изменилось бы) и изменение состояния субъекта повествования (Даниель презирает Мартину).

Наше внимание к повествованию обусловлено тем, что, по словам Ю.В. Рождественского повествование «есть преимущественная форма речи». Ю.В. Рождественский отмечает, что любое воспроизведение любого высказывания приводит к его повествовательности, так как при воспроизведении устраняется получатель текста, как конкретное действующее лицо. Кроме того, «при продлении любого общения все виды речи стремятся перейти в повествовательные высказывания» [5, с. 28-29].

Являясь преимущественным типом высказывания, повествование может применяться и как совокупность средств, направленных на достижения согласия аудитории, т.е. как техника риторической аргументации.

Под риторической аргументацией в статье понимается представление доводов (аргументов) оратором, целью которого является убеждение аудитории в приемлемости точки зрения говорящего. На важность риторической аргументации, на ее использование для дополнения логической аргументации указывал еще Аристотель в своей «Риторике», обращая внимание на то, что убеждение достигается также эмоциональным воздействием оратора на слушателей, умением вызывать у них соответствующие обстановке чувства и настроения.

Смысл техники риторической аргументации раскрывается в процессе поиска, расположения и подбора аргументатором вербальных средств эффективного воздействия на аудиторию. Основные моменты техники риторической аргументации были осмыслены в аристотелевском учении об ораторе и аудитории, этосе, пафосе и логосе, риторической индукции и дедукции. В XX столетии они были систематизированы и углублены Х. Перельманом и Л. Ольбрехтс-Титекой, описавшими более шестидесяти приемов техники риторического взаимодействия аргументатора с аудиторией [10].

По мнению Х. Перельмана, аргументация должна опираться не только на формальную, но и на неформальную логику, которая в отличие от формальной демонстративной логики интересуется, прежде всего, тем, насколько аргументы являются сильными, подходящими и убедительными [11].

Аргументация, в основе которой находится неформальное рассуждение, соотнесена с определенной ситуацией общения и аудиторией, целями и мотивами говорящих субъектов, т.е. прагматико-коммуникативной установкой коммуникантов.

Изучение аргументов без привлечения социо-личностного аспекта, в основе которого находятся установки, определенные мотивы и соображения, делает анализ использования доводов недостаточно полным. Подтверждение этому можно найти в концепции аргументации, предложенной Л. Г. Васильевым, согласно которой за определенными компонентами аргументативной структуры закрепляется разный семиотический статус: статус компонентов конвенционального поля сигнификата и статус компонентов индивидуального поля сигнификата [1].

Категория прагматической приемлемости в структуре риторической аргументации лежит в основе концепции С. Тулмина [12], который в структуре аргументации выделяет шесть компонентов (аргументативных функций): Тезис (Claim – C), Данные (Data – D), Основание (Warrant – W), Ограничитель (Qualifier – Q), Оговорка (Rebuttal – R), Свидетельство (Backing – B). Базовая (трехсоставная) модель С. Тулмина содержит 3 компонента: Тезис, Данные, Основание (Claim, Data, Warrant).

Тезис – это положение, которое мы хотим, чтобы реципиент принял, но которое заведомо подвергается сомнению с его стороны. Тезис, в отличие от прочих аргументативных функций, поддерживается всей другой релевантной информацией, но сам не поддерживает никакой иной информации.

Данные – это информация, которая заранее приемлема или очевидна для реципиента. Она служит отправной точкой для выведения Тезиса.

Основание – это мысль, служащая «мостиком» от Данных к Тезису. Основание показывает, как нечто уже очевидное помогает сделать Тезис более приемлемым для реципиента. Основание – это общая система отсчета, которая гарантирует правомерность выдвижения Тезиса из Основания. Данные при этом выполняют функцию иллюстративного компонента Основания.

Проанализируем следующий пример с точки зрения наличия компонентов базовой модели С. Тулмина.

Пример 4.

Rien ne peut se comparer à l'éclatement qui se produit dans le petit appartement, lorsque Daniel vint très simplement demander le divorce à Martine. Il y avait surgi un grand oiseau noir. Il se débattait, se cognait contre les murs, renversait de ses ailes des meubles, des objets, se faisait mal... ...Daniel avait reculé vers l'extrême bord de l'appartement... Il n'osait sortir sur le balcon, de crainte que

d'un coup d'aile elle ne le projetât dans le vide. Et même, il avait eu le temps de fermer portes et fenêtres avant que l'orage à l'intérieur n'atteignît son apogée. ...Soudain, elle s'immobilisa, étendue par terre, et reprit forme humaine. ...Elle eut une moue de douleur, essaya de se mettre debout, n'y parvint pas, et rampa jusqu'au lit. Il l'aida à s'y hisser, s'en fut chercher un verre d'eau... Mais elle repoussa le verre avec assez de force pour que l'eau se répandît, et elle se mit à parler... [13].

Данные

Il y avait surgi un grand oiseau noir. Il se débattait, se cognait contre les murs, renversait de ses ailes des meubles, des objets, se faisait mal... elle s'immobilisa, étendue par terre, essaya de se mettre debout, n'y parvint pas, et rampa jusqu'au lit, elle repoussa le verre, elle se mit à parler

Тезис

Martine aime Daniel

Основание

La femme qui n'aime pas son mari ne réagit pas si fort au divorce

Сопоставляя аргументативные функции со структурой повествования, можно сделать вывод, что аргументативная функция Данных репрезентирует такие элементы структуры повествования, как, усложнение сюжета (Il y avait surgi un grand oiseau noir), развитие события (Il se débattait, se cognait contre les murs, renversait de ses ailes des meubles, des objets, se faisait mal, elle s'immobilisa, étendue par terre, essaya de se mettre debout), разрешение ситуации (n'y parvint pas, et rampa jusqu'au lit), результат события (elle repoussa le verre et elle se mit à parler), в трактовке Ж.-М. Адама, с одной стороны, и элементы композиции художественного произведения: завязка (Il y avait surgi un grand oiseau noir), развитие (Il se débattait, se cognait contre les murs, renversait de ses ailes des meubles, des objets, se faisait mal), кульминация (elle s'immobilisa, étendue par terre, essaya de se mettre debout), развязка (n'y parvint pas, et rampa jusqu'au lit), эпилог (elle repoussa le verre et elle se mit à parler), с другой.

Аргументативная функция Тезиса соотносится с таким структурным элементом повествования как суждение о ситуации, который является частью эпилога, с точки зрения композиции художественного произведения.

Аргументативная функция Основания соотносится с критерием причинной обусловленности сюжета в том аспекте, что понимание причин тех или иных действий ведет к определенному суждению, Тезису.

Таким образом, аргументативный анализ повествования не противоречит критериям и структуре данного функционально-смыслового типа речи, что подтверждает положение о преимущественности повествовательной формы речи и возможности ее использования во всех ситуациях коммуникации, в том числе и в аргументативной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Л. Г.* Лингвистические аспекты понимания // Дис. докт. филол. наук. Калуга, 1999.
2. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М., 1970.
3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс]. URL: http://methodological_terms.academic.ru (дата обращения: 19.03.2017)
4. *Пропн В.Я.* История волшебной сказки. М., 1998.
5. *Рождественский Ю.В.* Общая филология. М., 1996.
6. *Тюпа В.И.* Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. Вып. 5. Новосибирск, 2002.
7. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. *Adam J.-M.* Les textes : types et prototypes, 2 e éd., Paris, Armand Colin, 2008.
9. *Genette G.* Figures III. Discours de Recit. Paris, 1972.
10. *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation. – London: University of Notre Dame Press, 1969.
11. *Perelman Ch.* The New Rhetoric and the Humanities. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1978.

12. *Toulmin St.* The Uses of Argument. London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958.
13. *Triolet E.* Roses à crédit. [Электронный ресурс]. <https://knigogid.ru/books/207570-roses-crdit/toread> URL: (дата обращения: 11.03.2017)

REFERENCES

1. *Vasilyev L.G.* Linguistic aspects of understanding. Kaluga, 1999.
2. *Lotman Y. M.* The structure of the literary text. M., 1970.
3. New vocabulary of methodical terms. Retrieved March 19, 2017.
4. URL:http://methodological_terms.academic.ru
5. *Propp V.* Morphology of the Folktale. M., 1998.
6. *Rozhdestvenskiy Y.V.* General philology. M., 1996.
7. *Tiupa V.I.* Outline of modern narratology. Issue 5. Novosibirsk, 2002.
8. *Shmid V.* Narratology. M., 2003.
9. *Adam J.-M.* Les textes : types et prototypes, 2 e éd., Paris, Armand Colin, 2008.
10. *Genette G.* Figures III. Discours de Recit. Paris: Du Seuil, 1972.
11. *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation. London: University of Notre Dame Press, 1969.
12. *Perelman Ch.* The New Rhetoric and the Humanities. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1978.
13. *Toulmin St.* The Uses of Argument. – London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958.
14. *Triolet E.* Roses on credit. Retrieved March 11, 2017. URL: from <https://knigogid.ru/books/207570-roses-crdit/toread>

---

5 июня 2017